

Стратегические альянсы и региональные союзы во внешнеполитических идеях премьер-министров Израиля Давида Бен-Гуриона и Биньямина Нетаньяху

Корнилов А.А.

Кафедра зарубежного регионоведения и локальной истории
Нижегородского национального исследовательского университета им. Н.И. Лобачевского
(Россия, Нижний Новгород)
kornilov@imomi.unn.ru

Ключевые слова: региональная политика, геополитика, стратегия, концепции, международные отношения, национальная безопасность, Израиль, Давид бен-Гурион

Ռազմավարական դաշինքներն ու տարածաշրջանային միությունները Իսրայելի վարչապետներ Դավիթ Բեն-Գուրիոնի և Բենյամին Նեթանյահույի արտաքին քաղաքական գաղափարներում

Կորնիլով Ա.Ա.

Ն.Բ. Լոբաչևսկու անվ. Նիժնի Նովգորոդի ազգային հետազոտական համալսարան

(Ռուսաստան, Նիժնի Նովգորոդ)

kornilov@imomi.unn.ru

Ամփոփում: Հոդվածում վերլուծված են Իսրայելի վարչապետներ Դավիթ Բեն-Գուրիոնի հայեցակարգային գաղափարները արտաքին քաղաքականության և ազգային անվտանգության ոլորտներում: Դիտարկվում է Բեն-գուրիոնի ղեկավարման շրջանի Իսրայել պետության «աշխարհաքաղաքական օղակներ» արտաքին քաղաքական համակարգը, ազգային անվտանգության քաղաքականության հիմնարար տարրերը, որոնք իրենց նշանակությունը պահպանում են նաև Թեյ-Ավիվի արդի քաղաքականության համար: Կատարված է Դ. Բեն-Գուրիոնի և ներկայիս վարչապետ Բ. Նեթանյահույի արտաքին քաղաքական գաղափարների համեմատական վերլուծություն: Նշվում է իսրայելական քաղաքական ղեկավարության տարածաշրջանային ու գլոբալ քաղաքականության շարունակականությունը: Ընդգծվում է, որ աշխարհաքաղաքական գաղափարներն ու պրակտիկան հաստատուն են Իսրայել պետության արտաքին քաղաքական կուրսի ձևավորման ու իրականացման ընթացքում:

Վճռորոշ բառեր՝ տարածաշրջանային քաղաքականություն, ռազմավարություն, աշխարհաքաղաքականություն, հայեցակարգեր, միջազգային հարաբերություններ, ազգային անվտանգություն, Իսրայել, Դավիթ Բեն-Գուրիոն

Strategic alliances and regional alliances in foreign policy ideas of Israeli Prime Ministers David Ben-Gurion and Benjamin Netanyahu

Kornilov A. A.

National Research Lobachevsky University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)

kornilov@imomi.unn.ru

Abstract: The article does analyze the conceptual ideas of Prime Minister David Ben Gurion of Israel in the field of foreign policy and national security. The State of Israel foreign policy's system of the "geopolitical rings" and basic elements of national security policy of the State of Israel under David Ben Gurion are considered. It is argued that these elements still continue to have an importance for today's policy of Tel Aviv. Comparative analysis of the foreign policy ideas of Prime Minister David Ben Gurion and current Prime Minister Benjamin Netanyahu is made. Continuity of regional and global policy of the Israel's political leadership is observed. It is stressed that geopolitical ideas and practice became a constant of the Israeli foreign policy formulation and implementation process.

Keywords: regional policy, strategy, geopolitics, concepts, international relations, national security, Israel, David Ben Gurion.

Республика Армения сегодня, как и прежде, стоит перед необходимостью постоянной корректировки своей внешнеполитической концепции и системы взглядов на обеспечение нацио-

нальной безопасности. Тревожная ситуация на границах, неурегулированность Нагорно-Карабахского конфликта, угрозы международного терроризма вновь и вновь заставляют аналити-

ков и политическое руководство Армении строить свои внешнеполитические планы, исходя, в том числе, из геополитической обстановки. Эксперты и лица, принимающие решения, проектируют международное поведение страны, опираясь на проверенные геополитические схемы и идеи, а не на призрачные лозунги, не на декларации, подкрепленные ничем, кроме пустых обещаний.

Учет геополитической ситуации, складывающейся на границах Армении и в регионе Закавказья, приводит отдельных специалистов, так и целые «фабрики мысли» (think-tanks) к изучению и адаптации опыта зарубежных стран, которые с успехом используют различные геополитические преимущества. Государство Израиль в течение более 70-ти лет в идеях и на практике пользуется системой стратегических альянсов и периферийных (региональных) союзов. Система региональных союзов Израиля возникла в конце 1940-х годов и концептуально была воплощена, а затем применена на практике первым главой правительства Давидом Бен-Гурионом и его администрацией.

Система взглядов премьер-министра Д. Бен-Гуриона на международные отношения и безопасность формировалась, модифицировалась, уточнялась весь период его нахождения у власти (1948-1953 и 1955-1963 годы). В зависимости от менявшейся политической реальности концепция изменялась, обретала новые компоненты и элементы, предполагавшие применение военной силы, дипломатические комбинации, экономические инициативы и специальные операции. Д. Бен-Гурион оказался не политиком, живущим от выборов до выборов, а государственным деятелем, которому удалось найти решение проблем выживания Израиля, запустить процесс развития дружественных отношений с западными странами в условиях перманентного конфликта с арабским миром.

Важным этапом разработки концепции внешней политики Израиля стала речь главы кабинета правительства 2 ноября 1955 г. в кнессете (парламенте страны) по случаю представления им программы и состава нового правительства¹. Внешнеполитические приоритеты государства были выстроены в систему и получили развернутую характеристику. В основу концептуальной системы Д. Бен-Гуриона была по-

ложена идея многосферной безопасности Государства Израиль, которая определяла особенности внутреннего развития и специфическое поведение страны на Ближнем Востоке и далеко за его рубежами.

Тогда, в 1955 г., в период набравшей темпы холодной войны, Д. Бен-Гурион уделил особое внимание важности проблемы безопасности и попытался разъяснить это обстоятельство депутатам кнессета. Безопасность (на иврите – битахон) «означает проблему... в прямом смысле нашего физического существования, – подчеркнул он. – А от существования Государства Израиль зависит теперь все будущее еврейского народа... Наши враги полагают, что сумеют решить раз и навсегда, окончательным образом проблему Израиля – посредством его тотального уничтожения». В условиях враждебного арабского окружения не следует измерять достижения безопасности «посредством военной победы, пусть даже полной и окончательной». Безопасность Израиля, по словам Д. Бен-Гуриона, заключается «в постоянном усилении и совершенствовании во всех областях и на всех фронтах»².

Во-первых, считал один из основателей еврейского государства, безопасность Израиля означает алию (массовую иммиграцию евреев из стран диаспоры в Государство Израиль). Это не просто политическая ассоциация с ветхозаветным пророчеством «возвращения изгнанных», это не только буквальное понимание алии как некоего морально-нравственного восхождения к горе Сион (алия в переводе с иврита означает «восхождение»). По мнению Д. Бен-Гуриона, алия – это «самого высокого уровня потребность безопасности» в условиях численного превосходства населения арабских стран над израильским населением.

После алии, объяснял на заседании кнессета Д. Бен-Гурион, следует второй элемент сферы национальной безопасности, который предполагает расселение иммигрантов, и в первую очередь заселение пустыни на юге страны (Негев). Рассредоточение населения и промышленности «в каждом пространстве страны», а не только в прибрежной полосе от Хайфы до Ашкелона, представляется «императивом нашего существования», пояснил Д. Бен-Гурион. Никакая военная сила арабских стран не сможет преодолеть и завоевать районы Верхней Галилеи и Негева в случае их густой заселенности (позднее израильский премьер в деталях объяснял свои практические идеи по освоению пространств пустыни Негев).

¹ Гэркав а-Мэмшала а-Хадаша ве-Тахнита. Годаат Сар а-Битахон Д. Бен-Гурион (Состав и программа нового правительства. Выступление министра обороны Д. Бен-Гуриона) // Диврей а-Кнесет а-Шлишит. Мошав Ришон. Га-Иешива а-Тша-Эсре (Протоколы заседаний кнессета третьего созыва. Первая сессия. Заседание 19-ое) (2 ноября 1955 г.). Иерусалим, 1955. С.226-233.

² Там же. С.231.

Далее депутаты кнессета услышали от руководителя страны такие идеи, которые, на первый взгляд, казались фантастическими конструктами в области освоения территориального пространства. «Безопасность – это завоевание моря и воздуха и превращение нас в морскую державу, с которой будут считаться», – излагал третью позицию Д. Бен-Гурион. Депутаты кнессета были информированы о том, что «колонизация не сводится только к суше». Существует также «морская колонизация, большое преимущество которой состоит в отсутствии территории и пределов, ограничивающих ее»³ – так ясно обозначилась заявка на разработку и осуществление крупных программ Израиля по строительству военно-морского флота регионального значения.

В речи 1955 года мы читаем идеи израильского премьер-министра и о таком элементе безопасности страны, как экономическая независимость. Этот компонент системы был связан с решением проблемы материальной базы выполнения вышеуказанных задач и упорядочения отношений Израиля с внешними источниками помощи. Давид Бен-Гурион, как явствует из его речей и политической практики, не был сторонником опоры исключительно на помощь стран Запада в реалиях холодной войны. Он выступал за диверсификацию источников внешней поддержки, за комбинацию внешней помощи с собственным потенциалом страны. Глава правительства был убежден, что крайне рискованно и опасно ограничиваться в политической и военной областях только помощью извне, однако и полный отказ от внешней поддержки может повлечь за собой смертельную угрозу политической независимости и военной безопасности Израиля⁴.

Премьер-министр страны обнаружил и философское измерение своих размышлений о внешней политике и безопасности. Он применил понятие «качество против количества» и пояснил, что Израиль в отношениях с арабским миром никогда не будет обладать «количественным превосходством ни в рабочей силе, ни в оборудовании, ни в материальных средствах, но мы будем опираться на духовное превосходство», достигая вершин интеллектуальных и нравственных возможностей. Принцип «качество против количества» должен был стать составной частью усилий Израиля по достижению научно-технологического преобладания, по меньшей мере, в регионе Ближнего Востока, поскольку наука «в

наши дни – это ключ к образованию, развитой экономике и военному могуществу»⁵.

Свою нишу в концептуальных рассуждениях Д. Бен-Гуриона нашла и работа с израильской молодежью – то, что мы сегодня называем патристическим воспитанием подрастающего поколения. Израильская безопасность, полагал Д. Бен-Гурион, связана с многопрофильной (в различных областях сферах общественной и государственной жизни) профессиональной подготовкой молодежи, а также с поддержанием в нации духа халуцим (духа некоего пионерства, инициативности, духа первооткрывателей), через посредство различных государственных структур, включая Армию обороны Израиля и молодежную военизированную организацию Нагаль⁶.

Практические идеи Д. Бен-Гуриона и его советников в области безопасности и международных отношений предполагали динамичное взаимодействие Израиля с тремя расходящимися «сферами» или «кругами» мирового сообщества. В этом тезисе и его исполнении в полной мере проявились геополитические таланты самого премьера и его команды (дипломат и разведчик Реувен Шилоах, дипломат Абба Эбан, военный Моше Даян, политик и экономист Шимон Перес и другие). Рассмотрим подробнее геополитические «кольца» («сферы», «круги») израильской внешней политики в ближневосточном регионе и мире.

В первом «круге» («кольце») влияния и взаимодействия находился арабский мир Ближнего Востока и Северной Африки. «Достижение еврейско-арабского союза, политического, экономического и культурного сотрудничества евреев и арабских народов остается главной, принципиальной и высшей целью внешней политики Израиля», – писал Д. Бен-Гурион⁷. Заключение мирных соглашений с арабскими странами означали бы для еврейского государства ограничение изнурительной гонки вооружений и вхождение страны в прибыльные региональные торгово-экономические отношения. Заметим, что в случае установления подлинного мира Израиль со своим «интеллектуальным превосходством» продавал бы арабам современные промышленные и сельскохозяйственные технологии⁸ – трудно было бы отрицать в этом тезисе Д. Бен-

⁵ Там же. С.232.

⁶ Гэркав а-Мэмшала а-Хадаша ве-Тахнита. Годаат Сар а-Битахон Д.Бен-Гурион. С. 232. См. также: Ben-Gurion D. Israel: Years of Challenge. N.Y.: Henry Holt & Company, Inc., 1963. P.188-211.

⁷ Ben-Gurion D. Israel Security and Her International Position // Israel Government Yearbook 5720 (1959-1960). P.56.

⁸ Ibid.P.57.

³ Гэркав а-Мэмшала а-Хадаша ве-Тахнита. Годаат Сар а-Битахон Д.Бен-Гурион. С.231.

⁴ Там же.

Гуриона определенный элемент стремления к региональному преобладанию.

Второе «кольцо» региональной политики. Взаимоотношения Израиля со второй, «малой» сферой ближневосточного региона должны были способствовать установлению мира с арабскими соседями. Турция и Иран, рассуждал израильский премьер, считают – так же, как и Израиль – опасными и египетского лидера Г.А. Насера, и Советский Союз. Хотя и являясь мусульманскими странами, кемалистский режим Турции и шахский Иран питают ясную враждебность к панарабским устремлениям египетского руководства⁹. Израиль, кроме того, обязан обратить внимание на конструктивные позиции Эфиопии и Судана, с которыми он имеет общий выход в Красное море. Эфиопия имеет традиции, восходящие к древней Иудее. Судан испытывает «страх» перед северным соседом – Египтом Насера. Поскольку Израиль еще и страна Средиземного моря, он обязан установить хорошие отношения с Грецией, Италией и Францией, стоящими своими политическими демократиями ближе к Израилю, нежели к военным авторитарным арабским режимам¹⁰. «Малая» сфера была призвана стать своеобразным «кольцом», охватывающим и затягивающим (если не угрожающим) с тыла арабские страны.

Израильская система геополитических «колец» имела и третью сферу внешней политики. Связи Израиля с третьей, «глобальной сферой» Д. Бен-Гурион аргументировал следующим образом: «Если бы мы существовали только в первой (малой – А.К.) сфере и не имели контакта с более широкой, или если широкая сфера не вмешивалась бы в дела малой, тогда один лишь военный фактор был бы решающим». Арабские страны вынуждены опасаться угрозы военного вмешательства стран НАТО на стороне Израиля. Другая причина тесных связей с «глобальной сферой» заключалась в том, что боеготовность Армии обороны Израиля зависит от регулярности поставок современного оружия, боевой техники и снаряжения западными производителями, желающими установить торговые отношения и с арабским миром¹¹.

Региональная и глобальная политика Израиля в названных выше трех сферах цементировалась (или должна была цементироваться) еще одним «кругом» взаимодействия. Этот «круг» охватывал организованные еврейские общины стран мира. Негосударственные акторы, общины способны были выполнять функции «послов» и

«лоббистов» Тель-Авива. В данном «кольце» произошло замыкание начального и заключительного элементов «концепции безопасности» Д. Бен-Гуриона. «Спасение еврейского народа», как это «спасение» понимал Давид Бен-Гурион и его советники и министры, должно было произойти через движение всего механизма вышеуказанных процессов и мероприятий. «В действительности, Израиль – это ни ближневосточный, ни средиземноморский, а всемирный народ, тесно связанный с еврейским народом, который рассеян по земному шару. Именно принадлежность к рассеянному еврейскому народу является для Израиля решающей»¹². Еврейская диаспора, ее институты в странах мира призваны были стать активным участником процесса реализации внешнеполитических планов еврейского государства, выходящих далеко за пределы региона Ближнего Востока.

Если специалист-ближневосточник, изучающий внешнеполитическую практику Государства Израиль, перекинет мост времени в 10-е годы XXI столетия, он обнаружит преемственность в планах и политике израильского руководства. Лидеры Израиля продолжают обращаться и к идейному наследию первого премьер-министра (рош а-мэмшала) Давида Бен-Гуриона и к геополитическим конструкциям и «кольцам» последнего и тех премьеров, которые следовали за ним: Леви Эшкол, Голда Меир, Ицхак Рабин, Шимон Перес и другие.

Мы видим, как нынешний премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху в публичных выступлениях в Израиле и за его границами продолжает рассуждать о необходимости заключения региональных альянсов, о расширении международного сотрудничества в первую очередь, в сфере борьбы с терроризмом, но также в области экономических договоренностей со странами Арабского Востока.

Израильский премьер в значительной мере привержен внешнеполитическому наследию Д. Бен-Гуриона. Концептуальный бен-гурионит, он размышляет о геополитических конструкциях и альянсах. Б. Нетаньяху выдвигает идею более устойчивой конструкции региональной системы безопасности, которая включает не только страны Запада. Например, в своей речи 27 июня 2016 года он выступал в Риме по вопросу подписания соглашения нормализации с Турцией. Премьер-министр Б. Нетаньяху употребил интересный термин. Он сказал: «Мокдей ячивут» и «Мокдим шэль ячивит»¹³. То есть, применил термины

⁹ Ibid. P.62.

¹⁰ Ben-Gurion D. Israel Security and Her International Position // Israel Government Yearbook 5720 (1959-1960). P.62.

¹¹ Ibid. P. 58, 62.

¹² Ibid. P.62.

¹³ Диврей Рош а-Мэмшала Биньямин Нетаньяху ба-Масибат Итонаим ба-Рома (Речь главы правительства Биньямина Нетаньяху на пресс-конференции в Риме / 27 байюни 2016

«очаги стабильности» или «центры стабильности», относящиеся, на наш взгляд, к геополитическому менталитету. Премьер говорил о необходимости «создать очаги стабильности в этом нестабильном и бушующем регионе». Слово «мокдей» означает «очаги». Прилагательное «ячив» означает в переводе с иврита «устойчивый», «стабильный», а существительное «яцивут» означает устойчивость, стабильность, постоянство.

Безусловно, эти термины в римской речи Б. Нетаньяху 2016 г. и в других официальных выступлениях¹⁴ приобретают геополитический контекст. Они могут толковаться как стремление израильского руководства вернуться к обновленному варианту бен-гурионовской системы региональных союзов и периферийных альянсов со странами, окружающими враждебные Израилю территории с тыла.

Так, например, политический смысл переговоров и соглашений 2015-2016 годов и последних лет с Турцией, Россией, Кипром, Грецией, Египтом и т.д. состоял, на наш взгляд, именно в реализации национальных интересов Израиля, а не в налаживании дружеских отношений по примеру отношений с Соединенными Штатами. Речь шла исключительно о прагматическом расчете руководства Израиля; о том, чтобы выстроить и обеспечить «кольцо» стабильного внешнеполитического, торгово-экономического и энергетического партнерства:

- 1) вокруг территорий хаоса и нестабильности (Ирак, Сирия, Синайский полуостров, отчасти Ливан),
- 2) вокруг государства с антиизраильской риторикой и политикой (Исламская Республика Иран).

Впрочем, Б. Нетаньяху выдвигает целый ряд своих и достаточно оригинальных внешнеполитических идей и проектов, отражающих самостоятельное прочтение премьером нынешней ситуации в регионе и мире, которая экспертами харак-

теризуется в терминах «турбулентность», «фрагментация», «неопределенность».

Сравнительный анализ концептуальных выступлений Д. Бен-Гуриона и Б. Нетаньяху показывают постоянство, с которым израильское руководство использует геополитические схемы и конструкции. Следует констатировать, что значение территорий, использование географического положения страны и региона, конструирование новых, основанных на использовании территории систем региональной безопасности никуда не исчезает. Ракетное оружие может преодолеть границы государства. Интернет-технологии открывают двери в каждый дом, независимо от континента и характера политической системы страны. Фактор территориального положения страны при этом остается константой процесса выработки и осуществления международной политики и политики безопасности. И эта константа серьезным образом влияет на принятие решений в Армении и в столицах соседних с ней государств.

Литература

1. Кедми Я. Безнадёжные войны. – М.: Яуза; Эксмо, 2013. – 480 с. [Kedmi Y. Beznadezhnii voyny. – М.: Yauza; Eksmo, 2013. – 480 s.] [In Russian]
2. Нетаньяху Б. Война с терроризмом: как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма/ Пер. с англ. - М.: Альпина Паблишер, 2002. – 207 с. [Netanyahu B. Voina s terrorizmom: kak demokratiyi mogut nanesti porazheniye seti mezhdunarodnogo terrorizma/ Per. s angl. – М.: Al'pina Publisher, 2002. – 207 s.] [In Russian]
3. Шамир И. Подводя итоги. Пер. с иврита Ю. Шлейфман. – Иерусалим: Центр изучения наследия Иерусалима, 2000. – 352 с. [Shamir Y. Podvodya itogi. Per. s ivrita Yu. Shleifman. – Yerusolim: Tsentri izucheniya naslediya Yerusolim, 2000. – 352 s.] [In Russian]
4. Ben Gurion. Israel Among the Nations// Israel Government Year Book 5713 (1952). – Jerusalem Government Printing Office, 1952. – P. 1-49.
5. Ben Gurion Looks Back In Talks With Moshe Pearlman. - New York: Schocken Books, 1970. - 260 p.
6. **Dayan, Moshe. Story of My Life. - New York: William Morrow and Company, Inc., 1976. - 656 p.**
7. Eshed H. Reuven Shiloah. The Man Behind Mossad. Secret Diplomacy in the Creation of Israel. – London: Frank Cass, 1997. – 342 p.
8. Peres Sh. David's Sling. – London: Weidenfeld & Nicolson, 1970 – 322 p.

(27 июня 2016 г.)// Мисрад Рош а-Мэмшала (Канцелярия главы правительства). Иерусалаим. С. 1.

¹⁴ Диврей рош а-мэмшала биньямин нетаниягу басиум курс мибаль (Речь главы правительства Биньямина Нетаньяху на церемонии выпуска курсантов Колледжа национальной безопасности). 24/07/2013// Мисрад рош а-мэмшала. Рош матэ а-гасбара (Канцелярия главы правительства. Начальник управления по вопросам информации); Prime Minister Benjamin Netanyahu's Remarks at the INSS Annual Conference. Translation. 28.01.2014/ Prime Minister's Office// Режим доступа: <http://www.pmo.gov.il/English/MediaCenter/Speeches/Pages/speechinss280114.aspx>; PM Netanyahu presents '2030 Security Concept' to the Cabinet. 15 Aug 2018/ Israel Ministry of Foreign Affairs// <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2018/Pages/-PM-Netanyahu-presents-2030-Security-Concept-to-the-Cabinet-15-August-20180816-2202.aspx> (Дата обращения: 30.09.2018).